

Министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Татьяна ВАЛОВАЯ:

# МЫ ВИДИМ ОШИБКИ ЕВРОСОЮЗА И НЕ ХОТИМ ИХ ПОВТОРЯТЬ



Александр Вильф/РИА Новости

Евгений БЕЛЯКОВ

■ Вводить единую валюту и резко расширять Евразийский союз пока не планируется.

Как взаимодействуют Союзное государство и Евразийский экономический союз (ЕАЭС)? Как страны, входящие в эти объединения, борются с последствиями кризиса? Будем ли мы жить в общем экономическом пространстве с Европой и Азией? Об этом корреспондент «СВ» поговорил с **Татьяной Валовой, министром по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии.**

## ЛОКОМОТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

- Татьяна Дмитриевна, нынешняя масштабная интеграция на постсоветском

пространстве, по сути, началась с Союзного государства. Как сейчас оцениваете отношения России и Беларуси в плане экономики?

- Наши страны всегда являлись локомотивами интеграции. Первый договор о таможенном союзе в 1995 году подписали Россия и Беларусь, а потом Россия и Казахстан. После этого, собственно, интеграция и пошла. Союзное государство в этом отношении является очень высоким уровнем - мы связаны не только экономически, но и политически и гуманитарно. Многие вещи, которые мы сейчас делаем на пятерых (в ЕАЭС входят еще Казахстан, Армения и Киргизия. - Ред.), изначально делались на двоих.

- Означает ли это, что Союзное государство теряет свою необходимость?

- Нет, конечно. Наоборот - многие вещи, которые есть

в этом союзе двух стран, в основном социальные, в ЕАЭС затрагиваются слабее. Россия и Беларусь гораздо сильнее сотрудничают в сфере образования, социальной политики. Более того, нет пограничного контроля. Это большое завоевание для граждан. А ЕАЭС - это больше экономический союз. Но в будущем многое из достижений Союзного государства может представлять интерес и для Евразийского объединения.

- Есть ли аналоги подобной интеграции в других регионах мира?

- Я часто люблю проводить параллели с Евросоюзом. Когда создавался ЕС, уже существовал Бенилюкс (Бельгия, Нидерланды и Люксембург. - Ред.), где действовал собственный таможенный союз. Более то-

го, существовал и отдельно Бельго-Люксембургский экономический и валютный союз. В момент создания ЕС, Бельгия и Люксембург уже несколько десятков лет имели единую валюту (курсы местных франков были приравнены 1 к 1. - Ред.). И более широкая интеграция не разрушила более узкую.

## ЭФФЕКТ САНКЦИЙ

- Как на Союзное государство и ЕАЭС повлияли санкции Запада? Уже больше двух лет прошло, каковы результаты?

- Не секрет, товарооборот падает в последние два года. Если смотреть на цифры, в 2015 году он сократился на 25 процентов (внутри ЕАЭС). Но здесь есть нюансы. Во-первых, вон он сократился еще сильнее - на 35 процентов. И мы

видим, что доля взаимной торговли растет. Во-вторых, товарооборот падает, потому что упали цены на энергоресурсы. И внутри союза торговля более сбалансированная. Если в структуре экспорта России больше 70 процентов - это энергоресурсы, то их доля во взаимной торговле в ЕАЭС - примерно одна треть.

- Плюс, как я понимаю, товарооборот учитывается в долларах...

- Да, именно так. Это третья причина. В связи с девальвацией рубля и других валют, снижение товарооборота является не очень показательным. Например, торговля между Россией и Беларусью идет в основном в российских рублях. Доля, по разным оценкам, составляет от 70 до 90 процентов. Другими словами, в физическом выражении объем нашей торговли не сократился, а даже скорее вырос.

- Из-за российских анти-санкций между членами ЕАЭС возникли разногласия... Сейчас все в порядке?

- Россия является ключевой по весу экономикой как в Союзном государстве, так и в ЕАЭС. Конечно, все происходящее в России сказывается и на других странах-участниках. Когда Россия ввела контрсанкции, она воспользовалась правом применять ограничительные



## ИЗВЛЕКАЕМ УРОКИ

### ИНТЕГРАЦИЯ - ЭТО «КОМПЛЕКСНЫЙ ОБЕД»

■ ЕАЭС часто сравнивают с Евросоюзом. Как предотвратить промахи, которые так или иначе допустили страны, входящие в это объединение?

- На самом деле модель ЕС очень эффективная. Все проблемы пошли тогда, когда они собственные проверенные закономерности стали нарушать. Если все соблюдать, модель получится эффективной.

- Что именно нарушили европейцы?

- Во-первых, слишком резко расширились. Хотя в начале они очень тщательно относились к этому вопросу. Когда ЕС был шестеркой, девяткой или даже когда туда входило 12 - 15 государств (сейчас 28. - Ред.), это были страны с достаточно близким уровнем экономического развития и большим опытом интеграционного взаимодействия. Они проходили этот путь вместе. Резкое расширение ЕС привело к тому, что он оказался в сложной ситуации. Вступили государства, отличающиеся и по экономическому уровню, и по институциональной культуре. Мы в ЕАЭС сейчас процесс дальнейшего расширения не форсируем. Будем рады принять новых участников, но это должно быть взвешенное и аккуратное решение.

- Какие еще ошибки?

- Валютный вопрос. Здесь надо идти очень поэтапно. И переходить к следующему, сделав всю

необходимую предварительную работу. В Евросоюзе не сделали множество вещей, которые они должны были сделать до введения единой валюты. И начали этим заниматься, только когда обнаружился кризис. Из опыта ЕС надо извлекать негативные уроки и не повторять их.

- Итоги референдума в Великобритании как оцениваете? В чем здесь заключалась ошибка, на ваш взгляд?

- Брексит стал шоком для всех, включая самих англичан. Во-первых, интеграция не должна быть заложницей внешнеполитических игр. Во-вторых, нельзя жертвовать углублением интеграции во имя расширения, в том числе и сфер взаимодействия. Та же самая проблематика беженцев отвлекла политический ресурс Европы от решения экономических проблем. Сейчас ЕС постарается усилить собственные позиции союза. При этом, надеюсь, избежит соблазна пообещать Великобритании какие-то особые отношения, что чревато «эффектом домино». Интеграция, как европейцы всегда говорили, есть «комплексный обед, и ты принимаешь обязательства в полном объеме». И это, кстати, третий урок. Для Великобритании в свое время делалось очень большое количество изъятий, что, возможно, тоже спровоцировало нынешнюю ситуацию.

## ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

### ШОС, БРИКС И ДАЛЕЕ...

■ ЕАЭС функционирует уже второй год. Какие выводы можно уже сделать?

- Что ждет евразийский союз дальше?

- ЕАЭС уже состоялся. И мы уже более конкретно говорим, как его встроить в глобальную экономику. Сейчас мы смотрим гораздо шире на место союза на внешнеэкономическом треке. И идей довольно много. Одна из них - традиционная. Выстроить отношения с Евросоюзом, чтобы в перспективе создать общее экономическое пространство. ЕАЭС направлял предложение в Еврокомиссию. Пока у нас нет выстроенной системы взаимодействия. Но такой диалог необходим, и прежде всего бизнесу, в том числе европейскому.

- Только с Европой хотите сближаться?

- Нет, конечно. Второй трек - взаимодействие с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Недавно Китай озвучил идею создания нового пояса Шелкового пути. Мы договорились, что будем сопрягать этот проект с ЕАЭС, чтобы получить максимальный кумулятивный эффект. Возможно, нужно подумать об организации крупного мегарегионального экономического партнерства с участием государств ШОС. Китай, Индия, Иран и другие - это ключевой экономический блок в сегодняшнем глобальном мире. И тогда, наверное, мы могли бы подумать о трансевразийском континентальном экономическом партнерстве.